

Социология профессий и занятий:

очерки истории и ключевые концепции дисциплинарной области

Роман Абрамов

Роман Абрамов

**СОЦИОЛОГИЯ
ПРОФЕССИЙ И ЗАНЯТИЙ:
очерки истории и ключевые концепции
дисциплинарной области**

Москва • 2016

УДК 316
ББК 60.5

Абрамов Роман Николаевич. **Социология профессий и занятий: очерки истории и ключевые концепции дисциплинарной области:** монография. М.: ООО «Вариант», 2016. 452 с.

ISBN 978-5-00080-042-3

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор социологических наук, профессор И. Ф. Девятко
доктор экономических наук, доцент Э. В. Кондратьев

В монографии рассматриваются различные аспекты теории, методологии и истории исследований профессиональных групп и профессиональных культур в России и за рубежом. Отдельное внимание уделено становлению социологии профессий в качестве самостоятельной социологической дисциплины в СССР и постсоветской России. Также проводится классификация основных теоретических направлений в рамках социологии занятий и профессий, включая классические и современные идеи и теории, касающиеся различных аспектов профессионализма — роли специального знания, способов внутренней самоорганизации профессиональных сообществ, профессиональной культуры и более широкого институционального и социального контекста. Монография содержит результаты авторских эмпирических исследований занятий и профессий, включая рабочих машиностроительного завода, инженеров, теннисистов, академических профессионалов и социологов, работающих в сфере изучения общественного мнения.

Для социальных исследователей, преподавателей университетов, аспирантов и студентов социологических специальностей, а также для всех интересующихся историей и теорией социологии и социологией занятий и профессий.

© Абрамов Р. Н., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В СОЦИОЛОГИИ.	11
1.1. Социокультурные аспекты профессионализма в классической социологии	11
1.2. Классификация основных подходов к определению профессий и профессионализма в современной социологии	48
1.3. Концепции профессиональной культуры	72
1.4. Профессии и профессионализм в социокультурном, организационном и институциональном контекстах	81
ГЛАВА 2. ФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗНАНИЯ.	101
2.1. Фронезис и обыденные знания как структурообразующие элементы профессионализма ...	101
2.2. Типология профессиональных знаний и природа профессионализма.	116
2.3. Дискуссия о месте обыденных, скрытых и интуитивных форм знания в формировании профессионализма	131
ГЛАВА 3. РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ: ИДЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА, СТРУКТУРА	140
3.1. Понимание профессионализма в советской социологии труда и исследованиях интеллигенции в 1950–1960-е гг.	146
3.2. Развитие изучения социальнопрофессиональных групп и профессионализма в 1970–1980-е гг.	158
3.3. «Заводская социология» и исследования занятий и профессий в СССР	163

3.4. Профессии в контексте социально-философского дискурса: 1970–1980-е гг.	170
3.5. НТР как ключевой дискурсивный и культурный компонент изучения профессионализма в советской социологии	181
3.6. Изучение профессионализма в России: современное состояние и тенденции развития	187
ГЛАВА 4. ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА: НА МАТЕРИАЛАХ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. . . .	201
4.1. Академическая автономия и менеджериализм: дилеммы университетских профессионалов	201
4.2. Трансформация локального профессионализма под влиянием организационных изменений в сфере социологических опросов	239
4.3. Роль сообщества и различных форм знаний в производстве профессиональной культуры: на примере советской и российской научно-популярной журналистики	267
4.4. Неявные знания и профессиональное сообщество: случай локальной субкультуры рабочихметаллургов.	300
4.5. «Современный работник» как социокультурный тип: по материалам опросов общественного мнения «социальных инноваторов»	321
4.6. Профессиональный теннис: биографические аспекты воспроизводства культуры профессионализма в спорте	340
4.7. Формирование культурной мифологии профессионализма в коммеморативных практиках: анализ ностальгических дискурсов	352
4.8. Профессиональная культура российских технических специалистов: универсальные элементы	378
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	405
ПРИЛОЖЕНИЯ	391
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	411

Предисловие

Исследования занятий и профессий в России переживают очевидный ренессанс в последние десять лет. Если в 1990-х гг. свое основное внимание социологи сосредотачивали на изучении формирующихся групп предпринимателей, управленцев и искали «чудесную формулу» постсоветского среднего класса, то в настоящее время наблюдается смещение акцентов на исследование наемного труда, профессиональных групп и новых форм занятости. Почему это произошло? Думаю, что в основе этих перемен лежит несколько причин. В первую очередь примерно к 2005 г. стали просматриваться контуры современной российской социально-профессиональной структуры. До этого времени профессии и занятия находились в подвижном состоянии с точки зрения престижа, типов занятости, трудовых порядков и поисков собственного места в сложном постсоветском мире. Были сильны инерции организации профессионального мира, сложившегося в советский период, потому что костяк специалистов составляли люди, выросшие и прошедшие профессиональную социализацию именно в этот период. Параллельно шла ломка этого мира, и возникали абсолютно новые профессиональные сообщества, одним из которых предстояло заявить о себе в следующем десятилетии, а другие же ушли в тень, как это произошло со сферой политического консультирования или мелкими предпринимателями — «челноками». Государство тоже не имело определенных амбиций в сфере регулирования профессионального труда — оно скорее было озабочено снятием с себя издержек по содержанию бюджетников (врачи, школьные учителя, преподаватели вузов) при недопущении активных и массовых протестных движений. И хотя 1990-е гг. стали определяющими для будущей социально-профессиональной структуры российского общества, они же были и травматичным периодом для ряда массовых профессиональных групп, прежде всего для инженерно-технической интеллигенции, которая в массе своей оказалась деквалифицирована.

Первое десятилетие 2000-х гг. было иным. При всех оговорках в этот период можно констатировать политическую и социальную стабилизацию, источником которой стал экономический рост и централизация

государственного управления. На рынок труда вышли специалисты, выросшие и получившие образование уже в постсоветское время и имеющие новые представления о профессии, культуре труда и формах занятости. В целом именно в это десятилетие, на мой взгляд, произошла кристаллизация новой социальной и профессиональной структуры, которая хотя и сохранила в чем-то преемственность советской модели, но обрела другие черты и наполнилась другим культурным содержанием.

На фоне этих перемен стал возрастать интерес социальных исследователей к профессиональным мирам и этот интерес касался разных сторон организации профессий и занятий: разделения труда, экономики занятости, культуры и языка, повседневных практик, проблем власти и знания и т.п. Наряду с этим происходила активная рецепция зарубежных концепций, методов, идей и теорий, помогающих объяснить перемены, затрагивающие российские занятия и профессии. Здесь я не буду перечислять авторов, которые вели и ведут активные исследования занятий и профессий — ссылки на их работы можно найти в соответствующих главах и в списке литературы этой книги. Скажу только о том, что число таких ученых и даже организационных структур растет — они закрывают многие «белые пятна» на исследовательской карте нашей дисциплины. Эта работа также может оказаться полезной для всех, кто интересуется теориями профессионализма и историей изучения занятий и профессий.

Эта книга была задумана как собрание текстов, посвященных теории, истории и современному состоянию изучения занятий и профессий с иллюстрациями из проведенных мною в последние годы эмпирических исследований. В какой-то степени это одна из первых попыток в России обобщить достаточно объемный корпус теоретического знания о профессиях и связать это знание с ситуацией в постсоветском профессиональном мире. Я не стремился охватить все темы и сюжеты исследований профессий в силу ограниченных возможностей и недостатка собственных знаний в различных дисциплинарных областях. К тому же ряд важных тем уже разработан коллегами или находится в стадии активного изучения. Так, в этой книге читатель не обнаружит фрагментов, посвященных экономическому или гендерному аспектам рассмотрения профессий и занятий. Я считаю, что гендерное измерение является исключительно важным для понимания генезиса и текущего состояния многих профессиональных сообществ, однако, поскольку я не являюсь специалистом в области гендерной теории и социологии, я решил не брать на себя ответственность и представлять относительно дилетантский взгляд на эту тему. Также я

знаю о значительном продвижении коллег, работающих в сфере экономики труда и анализирующих макротенденции в области профессиональной занятости [Зудина 2015; Капелюшников 2015; Гимпельсон, Капелюшников 2015], и полагаю, что их публикации наилучшим образом характеризуют происходящее с профессиональной структурой страны, а поэтому не рассматриваю соответствующие темы в этой работе. Наряду с этим в последние три-четыре года был сделан прорыв в изучении фриланса как инновационного формата профессионального труда [Стребков, Шевчук, Спирина 2015], а также юридической корпорации в России, куда входит значительное число групп — от полицейских до адвокатского, прокурорского и судейского корпусов [Черныш, Епихина, Попова, Мاستикова 2014; Волков, Дмитриева, Поздняков, Титаев 2015]. Я полагаю, что эта исследовательская активность будет способствовать развитию исследований занятий и профессий, однако у меня пока еще не было возможности для погружения в эту проблематику. Я с оптимизмом смотрю на исследования занятий и профессий в России, не только потому что уже многое сделано коллегами, но и потому что целые профессиональные миры ждут своих исследователей: художественные профессии, новые сервисные занятия, трансформация офисного труда и культуры, перемены в сельской структуре занятий — это то, что важно и нужно изучать.

Моя книга очень традиционна по своей структуре и содержанию. Значительная доля работы отводится реинтерпретации и даже пересказу ключевых идей и концепций профессионализма, которые появились в классической и современной социологии. По моему убеждению, это часть моего профессионального долга, поскольку в своих идеях и текстах я опираюсь на сделанное ранее отечественными и зарубежными коллегами. С точки зрения реконцептуализации профессионализма я также не стремлюсь к революционным декларациям, отнюдь не из внутреннего ретроградства, а поскольку полагаю, что в нашей дисциплинарной области до сих пор живо «старое вино» веберизма и структурного функционализма, которое, возможно, и помогает социологии занятий и профессий сохранять свое ясное эпистемическое ядро. Это не значит, что с нашей дисциплиной не происходит изменений, однако эти изменения не ломают сложившийся теоретико-методологический язык, а обогащают его. Так, этнометодология, феноменология, STS, новая социология знания, образовательная и социальная политика, теории глобализации оказывают существенное влияние на повестку и содержание исследований занятий и профессий. Я старался учесть эти тенденции, хотя, возможно, это мне далеко не всегда удалось в полной мере.

Итак, книга состоит из четырех глав. Первая глава в основном посвящена рассмотрению теоретических концепций социологии занятий и профессий с привлечением классических и современных теорий. Отталкиваясь от работ Г. Спенсера, М. Вебера, Э. Дюркгейма и Т. Парсонса, я даю характеристику становления социологии профессий как социальной дисциплины и обращаю внимание на ряд ключевых элементов определения профессионализма в разных социологических традициях. Здесь же я предлагаю классификацию основных подходов к определению профессий и профессионализма в современной социологии, раскрываю идею профессиональной культуры и даю сжатое описание современного культурного, организационного и институционального контекстов, которые формируют пространство бытования профессиональных систем. Во второй главе я полностью сосредотачиваюсь на анализе различных типов профессионального знания, используемого специалистами в своей работе. Отталкиваясь от аристотелевского фронезиса и обращаясь к типологии знания, я рассуждаю о важности различных видов знания в процессе профессиональной деятельности. Мой вывод заключается в том, что социология профессий, долгое время декларирующая примат наукообразного, эксплицитного, объяснительного знания при принятии решений профессионалами, в недостаточной мере учитывала роль практической мудрости и других видов обыденного знания, которые, наряду с научными знаниями и «скрытыми знаниями», руководят действиями профессионалов. Данные типы знаний выходят на передний план в ситуациях, когда специалист стоит перед моральной дилеммой, не укладывающейся в стандартные параметры принятия решений, включенные в кодексы этики или университетские учебники. Тогда для принятия решения привлекаются другие когнитивные ресурсы, кроющиеся в обыденном опыте и фронезисе. В этой главе я опираюсь на современных философов и социологов, работающих над решением проблем соотношения различных типов знания в профессиональном труде.

Третья глава представляет собой очерк истории и современного состояния исследований занятий и профессий в СССР и современной России. Реконструкция генезиса данной дисциплинарной области мне кажется важной задачей, поскольку это дает возможность ретроспективно оценить проделанный путь, а также помогает легитимации социологии занятий и профессий, укореняя ее в историческом контексте. Сразу оговорюсь: те, кто занимался изучением занятий и профессий в СССР и занимается сейчас, далеко не всегда идентифицируют себя в качестве социологов профессий. В разные годы промышленная психология,

заводская социология, философия, социология трудовых отношений, историческая социология отдали дань этому объекту исследований. Моя функция заключается в склеивании разрозненных фрагментов истории данного исследовательского направления и описании некоторых важных политических и теоретических концепций, оказавших существенное влияние на дискурс профессионализма. В частности, я обсуждаю место идеологемы Научно-технической революции (НТР) в становлении идентичности массового профессионального слоя советской инженерно-технической интеллигенции в послевоенный период. В этой же главе сделан обзор современного состояния исследований профессионализма, который, безусловно, страдает неполнотой в силу быстрого изменения нашего дисциплинарного поля.

Заключительная глава эксплицирует эмпирические кейсы, позволяющие увидеть различные грани профессионализма. Для этой главы я отобрал тексты, которые мною были подготовлены по следам собственных исследований. Так, я обращался к трансформациям профессионализма представителей академического сообщества, которое переживает серьезные напряжения, вызванные нелиберальными реформами науки и образования и быстрыми технологическими и институциональными изменениями сферы производства и обмена научными знаниями. Наряду с этой группой я рассматриваю жизнь социологов и квалифицированных рабочих в локальных контекстах опросной индустрии и машиностроительного завода. Я показываю становление профессионализма научной журналистики в СССР и России и обращаюсь к профессиональной культуре технических специалистов. Мои исследования профессиональных миров опираются на интервью, дискурс-анализ текстов, производимых профессионалами, и анализ исторических материалов по теме. В совокупности в течение семи-восьми лет, когда я проводил исследования, я собрал более ста нарративов, характеризующих различные стороны жизни профессиональных сообществ. Эта глава также может служить иллюстрацией того, как теоретические модели профессионализма могут быть применены к эмпирическому материалу.

Я ориентирую свою работу на всех социальных ученых, студентов и аспирантов, интересующихся проблематикой исследований занятий и профессий в теоретическом, историческом и эмпирическом контекстах.

Эта работа не могла бы состояться без моих учителей и коллег, а также академических организаций и фондов, поддержавших мой

интерес к изучению занятий и профессий. Я хотел бы выразить отдельную благодарность кафедре анализа социальных институтов НИУ ВШЭ и ее руководителю доктору социологических наук, профессору И. Ф. Девятко, чья поддержка и интеллектуальное наставничество во многом определяют мои пути в науке. Не менее значима для меня атмосфера уникального академического общения, сложившаяся в отделе теории и истории Института социологии РАН. Также я благодарю В. Н. Ярскую-Смирнову и Е. Р. Ярскую-Смирнову за мотивирующее общение, которое стимулировало меня к подготовке этой книги.

Некоторые исследования, результаты которых отражены в этой монографии, были сделаны мной при поддержке научного фонда НИУ ВШЭ и РГНФ, за что я благодарен этим организациям. Также работа над этой монографией и ее публикация стали возможны благодаря сотрудничеству с коллегами в рамках проекта Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, 2016 г. Кроме того, творческое общение со многими российскими и зарубежными коллегами помогло мне в подготовке этой книги. Отдельное спасибо Н. Рычковой и В. Яковлевой за огромную работу на этапе подготовки монографии к печати, включая верстку, редактуру и корректуру рукописи книги. Конечно, все недостатки и ошибки, которые имеются в этой работе, являются исключительно моими и находятся в сфере моей ответственности.